

Немецкий философ О. Шпенглер озаглавил свой главный труд “Закат Европы”, а итальянский историк Г. Ферреро писал о том, что война до основания разрушила старую Европу, и опасался, что кризис завершится чем-то наподобие “гигантского суицида”. Конечно,

эти высказывания метафоричны и полны эсхатологических предчувствий, но они отражают главное: с окончанием “Великой войны” мир утратил свой европоцентричный характер.

О.И. Агансон

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “УТРЕХТ – РАШТАТТ – БАДЕН 1713–1714. ТРАНСЛЯЦИЯ СОГЛАШЕНИЙ В ДИПЛОМАТИИ И СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ”

19–22 сентября 2012 г. в здании Исторического музея Бадена, состоялась международная научная конференция, посвященная Утрехтскому (апрель, июль 1713 г.) и Раштаттскому (март 1714 г.) договорам, завершившим Войну за испанское наследство, а также некоторым еще недостаточно отраженным в литературе аспектам теории и практики заключения договоров и их восприятию в европейском обществе. Инициаторами и организаторами ее проведения явились Институт европейской истории общества Лейбница (Майнц, Германия) и Институт европейской истории культуры (Аугсбург, Германия). Руководили и координировали работу форума директор Института европейской истории в 1995–2011 гг. проф. Х. Духхардт и сотрудник этого института доктор М. Эшпенхорст.

Языками конференции были немецкий, французский и английский. Работали следующие секции: “Европейская система государств к 1714 г.”, “Европейское право и теория мирных договоров”, “Основные метафоры и язык договоров, их отражение в научных, литературных сочинениях и средствах массовой информации”. С приветственными речами выступили на открытии конференции Х. Духхардт, посол Швейцарии в Ватикане доктор П. Видмер, посол Германии в Швейцарии и Лихтенштейне П. Готвальд и мэр Бадена Ш. Аттигер.

Проф. К. Кампманн из Марбурга выступил с докладом “Заключение мира и династический принцип: трансформации и континуитет в Утрехтских договорах”. Проследив традицию династического аспекта в международных отношениях эпохи Модерна, Кампманн рассмотрел его значимость на конгрессе в Утрехте и проанализировал в качестве примера соглашения Испании с другими государствами. Общие проблемы европейской дипломатии и основные узлы противоречий в Европе начала XVIII в. осветил доктор Х. фон Тиссен (Росток). Поли-

тике Британии-Ганновера во время заключения Раштатт-Баденского мира и ее идеологическому обоснованию посвятил свой доклад доктор Э. Томпсон из Кембриджа, опустив, правда, реакцию английского и ганноверского правительств на активизацию в это время политики Петра I. Проф. М. Шнетгер из университета имени Гутенберга (Майнц) затронул важный вопрос о роли малых и средних государств в “концерте великих держав” и удовлетворении их интересов на конгрессах в Утрехте, Раштатте и Бадене. Весьма содержательным и уместным оказался доклад доктора Р. Штухели из Берна о собственно процессе проведения Баденского конгресса и роли Швейцарии в этом событии. На следующий день во время интересной экскурсии по местам проведения Конгресса Штухели еще более подробно охарактеризовал его церемониал и поведение на нем дипломатов, в частности, представителей Франции и Империи – маршала К. Виллара и принца Евгения Савойского.

После экскурсии днем 20 сентября ученые снова собрались на заседание в Конференц-холле Исторического музея. Проф. Л. Бели из Парижа в докладе “Секрет и публичная сфера” проанализировал французскую пропаганду внутри государства и за его пределами во второй половине XVII – начале XVIII в. и работу ее вдохновителей от кардинала Мазарини до маркиза де Торси. Бели пришел к заключению, что в военное время она либо скрывала от общества, либо искажала большую часть информации. Проф. В. Вебер (Аугсбург) рассмотрел проблему нормативной свободы в политическом руководстве информационной сферой в XVII–XVIII вв., а доктор Б. Клесманн (Кёльн) охарактеризовал мир в Бадене глазами французской прессы. Кстати, последняя не совсем позитивно отнеслась к дополнительной встрече на швейцарской земле маршала Виллара и Евгения Савойского. Вопрос об условиях,

касавшихся религии, выдвинутых рядом государств накануне Конгресса в Бадене, нашел отражение в докладе проф. З. Вестфаль из Оснабрюка, заметившей, что многие из них были проигнорированы дипломатами.

Проф. Г. Штайгер (Гиссен) в докладе “Что получили подданные от мира?” затронул правовые проблемы мирных соглашений, в частности, статус подданных европейских государств, границы которых были изменены. Представления о канонах международного права подверг некоторой корректировке проф. Р. Леаффер из Тилбурга (Бельгия). В докладе “Мир в Утрехте, баланс сил и право народов” он отметил, что формула баланса сил нашла отражение лишь в двух договорах в Утрехте и впоследствии в европейском международном праве использовалась лишь иносказательно.

Заседание 21 сентября стало, пожалуй, самым насыщенным в работе конференции. Открыл его проф. М. Ланциннер (Бонн), отметивший, что документы Вестфальского мира 1648 г. не всегда являлись образцом для последующих конгрессов. Немало докладов было посвящено языковой сфере переговоров. Особое внимание участников конференции привлек своим выступлением о работе специальных представителей-переводчиков на Баденском конгрессе проф. Й. Буркхардт (Аугсбург). Доктор Г. Браун из Бонна отметил использование итальянского языка в дипломатическом общении XVII – начала XVIII в., а доклады его коллег из Аугсбурга доктора А. Шмидт-Реслер и проф. П. Янкрифта были посвящены теоретическим аспектам языка мирных соглашений. При этом А. Шмидт-Реслер подробно остановилась на значении статуса переговорившихся государств в выборе языка общения, а П. Янкрифт – на ретроспективе этого выбора на протяжении всего раннего Нового времени. Доктор М. Эшпенхорст проследил динамику перевода мирных договоров в Утрехте, Раштатте и Бадене в ракурсе их применения в государственном праве, истории и статистике с 1713 по 1815 гг.

В поле зрения участников конференции оказались не только Западная и Центральная Европа. Проф. О. Асбах из Гамбурга затронул про-

блему взаимоотношений Европы с исламским миром в эпоху раннего Просвещения, которая нашла отражение в конструкции европейского миропорядка в мирном проекте аббата Ш. де Сен-Пьера. По мнению докладчика, Сен-Пьер, фактически включив в свою конструкцию Османскую империю, для того времени оказался идеалистом, что было присуще мыслителям эпохи Просвещения. По сути, подтверждая этот тезис, сотрудник Института европейской истории доктор М. Барамова рассказала о влиянии итогов мирного договора в Бадене на имперскую дипломатию, получившую свободу рук на Западе Европы и активизировавшую свою деятельность в Константинополе в 1713–1715 гг. Завершила работу этого дня докладом об отражении Утрехтского мира в английских поэмах проф. Л.И. Ивонина (Смоленск). Она отметила, что одни поэты славляли сам акт заключения мира и его архитекторов, а другие – его истинных героев, полководцев и дипломатов, создававших основу мира во время войны. При этом независимо от “партийных” пристрастий поэты проводили в своих сочинениях главную политическую идею – идею британского превосходства и мирный путь ее достижения.

22 сентября стал днем демонстрационных докладов. Доктор К. Манехольд из Штутгарта раскрыла стратегию визуализации дипломатического ранга, дипломатических групп и собраний в раннее Новое время. А доктор В. Телеско из Вены, уже в названии доклада обозначив Раштатт как Ruhestadt (“спокойный город”), показал, как отразились мирные соглашения 1713–1714 гг. в традиционной символике и художественных образах.

Следует отметить, что все доклады вызвали оживленную дискуссию, нередко дополнявшую и конкретизировавшую их содержание. Собравшиеся были удовлетворены увиденным и услышанным, и, вне сомнения, организация и проведение таких форумов способствовала и будет способствовать в дальнейшем не только научным исследованиям и развитию научных связей, но и уточнению и закреплению исторической памяти.

Л.И. Ивонина